Economic theory 25

УДК 33

Влияние курсовых разниц на инфляцию в развивающихся экономиках на примере Российской Федерации

Примачев Иван Евгеньевич

Студент бакалавриата, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;

e-mail: ivanprima99@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется влияние курсовых разниц на инфляцию в развивающихся экономиках на примере Российской Федерации. Исследование фокусируется на оценке того, как изменения курса валюты влияют на цены импортных и непродовольственных товаров, а также на внутренние цены, включая алкоголь. На основе данных о динамике курса доллара и экспертных оценок перехода курсовых разниц в цены в работе представлены четыре сценария роста стоимости потребительских расходов по категориям, учитывающие различные уровни перехода курсовых разниц и прогнозируемую годовую динамику курса доллара. Оценено воздействие параллельного импорта на инфляцию, который, как показано в исследовании, имеет незначительное влияние на общий уровень цен. Автор приходит к выводу, что наибольшее влияние на инфляцию оказывает прямой переход курсовых разниц в цены импортируемых товаров, а параллельный импорт не имеет значимого влияния. Обсуждаются возможные последствия высокой инфляции для экономики и благосостояния граждан. Полученные результаты указывают на значительное влияние импортируемой инфляции и переход курсовых разниц во внутренние цены на общий уровень инфляции.

Для цитирования в научных исследованиях

Примачев И.Е. Влияние курсовых разниц на инфляцию в развивающихся экономиках на примере Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 4A. С. 25-32.

Ключевые слова

Курсовые разницы, инфляция, потребительские цены, импортные товары, параллельный импорт, внутренние цены, прогнозы инфляции.

Введение

При расчете инфляции центральные банки развивающихся стран, как правило, уделяют особое внимание оценке и прогнозированию курсовых разниц как одной из важнейших инфляционных составляющих.

Важно отметить, что именно наличие развивающейся экономики и отсутствие национальной валюты в списке мировых валют создают высокую степень перехода курсовых разниц в цены. По оценкам Банка России, переход динамики курса в цены составляет лишь 0,05-0,06 процентных пункта на процент роста курса доллар/рубль [Заботкин, 2023]. Эксперты МВФ же придерживаются гораздо более высоких оценок: падение курса валюты на 1% уже в течение первого месяца приводит к росту на 0,7% импортных товаров, товары же местного производства в течение первого месяца прибавляют 0.05%, в течение года же -0.16% [Carriere-Shallow, 2023]. Рост цен местных товаров обусловлен тем, что без увеличения цен на внутреннем рынке организациям-экспортерам становится невыгодно действовать на внутреннем рынке, так как рост рублевой выручки при экспортных операциях делает гораздо более маржинальной продажу товаров за рубеж. В нашей стране для решения данной проблемы существуют определенные механизмы, такие как топливный демпфер и квоты на экспорт, однако хотя они и функционируют для основных экспортных товарных групп, но не распространяются на весь экспорт в целом. Таким образом, необходимо установить реальные взаимосвязи между показателями импорта, потребления, параллельного импорта и курсовых разниц для оценок составляющей общей инфляции, связанной с вышеуказанными факторами.

Для оценок влияния курсовых разниц необходимо выявить само значение динамики курса валют. Средняя помесячная цена доллара в 2023 году составила по итогам 8 месяцев 80,88 рублей. При учете стабилизации доллара на уровне 85-90 рублей до конца года средняя помесячная цена окажется на уровне 83,08 рублей за доллар. В 2022 году средняя помесячная цена доллара составляла 68,57 рублей [Динамика курса валюты доллар США, www] Таким образом, за 8 месяцев 2023 года курсовая разница составила 17,95%, по итогам года она может увеличиться до 21,16%.

Первоначально необходимо выявить, какая часть потребительских расходов домохозяйств зависима от импорта, чтобы оценить влияние чистого импорта на цену такой корзины. В статье будет использована оценка именно увеличения стоимости основных статей расходов домохозяйств на одного человека, а не потребительская корзина. Потребительская корзина, по мнению автора, не учитывает большого количества товаров и услуг, которые средний россиянин потребляет. Расчет на основе потребительской корзины рационален для выявления МРОТ, а также иных бюджетных и связанных с государственным регулированием напрямую категорий. Доходы и расходы среднестатистического россиянина, по мнению автора, намного более обширны по категориям и не исключают товаров и услуг, рост цен на которые также необходимо включать в показатель инфляции.

Основная часть

Согласно данным Росстата, потребительские расходы россиян составили на конец первого квартала 2023 года 23220,4 рублей на душу населения [Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. 1 квартал 2023, www]. Наиболее простым для оценки является показатель

Economic theory 27

расходов на непродовольственные товары, так как существует большое количество данных, позволяющих оценить долю импорта в их составе без применения разделения на категории. Непродовольственные товары составляли расходы в денежном выражении равные 8 439,8 рублей. Таким образом, данная категория расходов составляет 36,3 процента от общих оцениваемых расходов домохозяйств [там же]. По итогам 2022 года агентство INFOline оценило импортных непродовольственных товаров уровне на 57 процентов. продовольственных – на уровне 27 процентов [Силенина, www]. Далее необходимо оценить увеличение затрат россиян в связи с ростом цен на импортируемые непродовольственные товары. При учете роста цен на них, по оценкам МВФ, минимум на 0,7/1 от курсовых разниц, рост затрат на непродовольственные товары составит 12,56 процентов по итогам 8 месяцев и 14,8 процентов по прогнозируемым автором итогам года. В общих расходах домохозяйств влияние курсовых разниц на цены непродовольственных товаров таким образом составит 4,6 процента. При максимальном переходе курсовых разниц в цены, по негативному сценарию рост цен на импортные непродовольственные товары может увеличить стоимость затрат россиян на 6,57%.

Обратимся к продовольственным товарам. Их общая затратная стоимость для домохозяйств по данным Росстата составляет 8989,8 по итогам первого квартала 2023 года, что равно 38.71% от общих затрат домохозяйств [Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. 1 квартал 2023, www] При использовании данных агентства INFOline импорт в потреблении продовольственных товаров составляет 27 процентов [Силенина, www]. Таким образом, рост затрат из-за категории продовольственные товары, связанный с проявлением курсовых разниц, составит 1,31 процента при учете неполного перехода инфляции в цены при текущей средней стоимости доллара и 1,55 при прогнозируемой среднегодовой стоимости. При учете негативного сценария, то есть полного перехода курсовых разниц в цены, динамика составит 1,87 и 2,21 процента соответственно.

Согласно Росстату, следующей по значению категорией потребления является алкоголь [Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. 1 квартал 2023, www] Безусловно, алкоголь не входит в потребительскую корзину, используемую для расчета инфляции, однако методология автора в статье включает не потребительскую корзину, а общие цены на потребительские товары и услуги в стране, что дает возможность более полно оценивать инфляцию, которая так или иначе затрагивает все товары и услуги и уменьшает реальные доходы россиян. На алкоголь приходится около 1,5 процентов затратной ведомости домохозяйств. Расчет влияния курсовых разниц на цены алкоголя напрямую невозможен, так как российский рынок алкоголя представлен не в денежном выражении, а в объемах производства и продажи, поэтому необходимо использовать определенные допущения. В объемах на конец 2022 года продажи алкоголя местного и зарубежного производства соотносились в литрах примерно 10:1 по информации TAdviser [Алкогольные напитки. Рынок России, 20222]. По мнению автора, рациональным допущением будет соотношение цен импортного и российского алкоголя 2:1. Таким образом, около 16,6% продаж алкоголя, выраженных в денежном эквиваленте, занимают импортные товары. В таком случае курсовые разницы при позитивном сценарии создадут рост общих потребительских расходов на 0,31% за 8 месяцев и прогнозируемые 0,37%. При негативном же сценарии соответствующая динамика может составить до 0,44% и прогнозируемые 0,53%.

Безусловно, далее необходимо выявить импортную составляющую потребительских услуг,

однако это не является возможным ввиду отсутствия данных, кроме того, почти все услуги в потреблении домохозяйств являются внутренними, импорт же услуг в большинстве своем приходится на организации.

Таким образом, уже на данном этапе существует возможность консолидировать основные прогнозы по возможной инфляции импортных товаров, связанной с колебаниями курса.

Таблица 1 - Сценарии динамики стоимости потребительских расходов домохозяйств по категориям в связи с влиянием курсовых разниц

Номер	Сценарий	Прод. товары	Непрод. товары	Алкоголь	Итог
1	70% перехода курсовых разниц в цены, 8-месячная динамика курса доллара		4,60%	0,31%	6,22%
2	70% перехода курсовых разниц в цены, прогнозируемая годовая динамика курса доллара	1,55%	5,42%	0,37%	7,34%
3	100% перехода курсовых разниц в цены, 8-месячная динамика курса доллара	1,87%	6,57%	0,44%	8,88%
4	100% перехода курсовых разниц в цены, прогнозируемая годовая динамика курса доллара		7,75%	0,53%	10,49%

Источник: составлено автором

Следует рассмотреть влияние двух оставшихся факторов, связанных с импортом, – переход курсовой разницы во внутренние цены и ставший «новой реальностью» параллельный импорт. Параллельный импорт не влияет на цены отдельно от основного импорта, однако его следует рассматривать как по потребительским категориям, так и по его переходу во внутренние цены по остальным категориям.

Рассмотрим переход курсовых разниц во внутренние цены. Как уже было сказано выше, переход в течение месяца будет равен 5% от динамики, в течение года же — 12%. Таким образом, динамика каждого месяца может быть рассмотрена в частности, однако в связи с тем, что в российской практике падение цен в связи с динамикой курса является достаточно редким явлением, что отмечает большое количество исследований, было принято решение рассматривать только общий переход по всему году по среднегодовой прогнозируемой цене доллара. Использование прогнозируемой величины связано с тем, что в начале года курс доллара был существенно ниже существующего в момент написания работы, поэтому использование среднего курса за 8 месяцев может оказаться на практике нерациональным. Таким образом, переход во внутренние цены составит 2,53%.

Параллельный импорт по категориям не был достаточно оценен в объемах, что не позволяет оценивать его в частности. Таким образом, существует лишь возможность оценки его в совокупности как переноса на внутренние цены. Продовольствие не вошло в список параллельного импорта, что не позволяет оценить его влияние по данной категории. По мнению автора, ввозимые продовольственные товары в действительности не имеют реального значимого влияния на инфляцию. Непродовольственные товары в большинстве своем также не получили огромных наценок в связи с развитием центров по продаже, оформлению и доставке различных товаров параллельного импорта, которые функционируют в конкурентной среде и зачастую имеют маржинальность ниже, чем у официальных дистрибьютеров. По оценкам автора, значительное количество альтернативных поставщиков появилось даже у относительно

крупных и дорогих потребительских непродовольственных товаров, будь то автомобили или сложная электроника. Совокупность данных факторов позволяет также перенести параллельный импорт напрямую в цены – его объем составил 20 млрд долларов на конец 2022 года [Андрианова, 2023], общий же импорт составил 259 млрд долл [Экспорт и импорт РФ-2022, www]., соответственно, доля параллельного импорта – 7,7 процентов. По оценкам экспертов Forbes, стоимость параллельного импорта, а точнее услуг по его организации, составила 5% от базовой цены товара [Гаврилюк, 2023]. Таким образом, параллельный импорт в среднем увеличил цены в России на 0,06 процентов прямым счетом и на 0,22 процента с учетом прямого перехода в потребительские цены при 50% импорта в потреблении домохозяйств, что на самом деле указывает незначительность влияния параллельного импорта на инфляцию.

Далее необходимо провести итоговую консолидацию, которая позволит оценить реальные сценарии итогового роста цен для домохозяйств. Для этого необходимо оценить рост по каждой категории товаров с учетом роста как цен на импортную составляющую потребления, так и с учетом внутренних цен. В последующей таблице указаны увеличение затрат домохозяйств в связи с увеличением внутренних цен по каждому из типов затрат, рассмотренных выше.

Таблица 2 - Увеличение стоимости потребительских расходов домохозяйств по категориям из-за влияния курсовых разниц на внутренние цены

Прод. товары	Непрод. товары	Алкоголь	Итог
0,71 %	0,39%	0,03%	1,13%

Источник: составлено автором

Таким образом, таблица сценариев с учетом влияния курсовых разниц на внутренние цены будет выглядеть следующим образом:

Таблица 3 - Итоговое суммарное влияние курсовых разниц на стоимость потребительских расходов домохозяйств по категориям

Сценарий	Прод. товары	Непрод. товары	Алкоголь	Итог
1	2,02%	4,99%	0,34%	7,35%
2	2,26%	5,81%	0,40%	8,47%
3	2,58%	6,96%	0,47%	10,01%
4	2,92%	8,14%	0,56%	11,62%

Источник: составлено автором

Заключение

Именно прямой переход в цены импортируемых товаров в потреблении домохозяйств оказывает наибольшее влияние на инфляцию, на втором месте идет косвенный переход во внутренние цены, на третьем – параллельный импорт, который не оказывает значимого влияния на инфляцию. Прогнозные данные по инфляции могут отличаться от оценок официальных регуляторов ввиду различий в методиках расчета.

Отметим, что сама по себе импортируемая инфляция находится на уровне выше, чем предполагаемая официальная инфляция в стране. Кроме того, можно ожидать достаточно высокую внутреннюю инфляцию, вызванную ростом денежной массы. Исходя из монетарной теории, темп роста ВВП должен быть сопоставим с ростом денежной массы, тогда как рост М2 в России составит минимально 15 процентов в годовом выражении (в сентябре он приобрел

значение 20,8 процентов), а рост ВВП предположительно составит около 3 процентов. По мнению автора, итоговая реальная инфляция должна достигать не менее 10 процентов при лучших сценариях (с учетом методики оценки, использованной автором). Таргет по инфляции же составляет 4 процента. Последствия высокой инфляции могут быть достаточно разнообразными, но каждое из них может считаться в определенной мере негативным. Вопервых, высокая инфляция приводит к необходимости роста ключевой ставки главного банка страны, что уже происходит в России. Рост ключевой ставки, то есть политика «дорогих денег», крайне негативно влияет на инвестиции. А низкие инвестиции, в особенности в крупнейших предприятиях реального сектора, в странах с развивающейся экономикой, в свою очередь, приводят к существенному ослабеванию экономического роста. Более того, высокая инфляция как правило ведет к падению реальных доходов граждан и, в конечном итоге, к замедлению роста общественного благосостояния и уровня жизни.

Библиография

- 1. Алкогольные напитки. Рынок России // TAdviser. 2022. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Алкогольные_напитки_(рынок_России)#:~:text=2022-,Производство% 20в% 20России% 20достигло% 20рекорда% 20% 2D% 201% 20млрд% 20дал% 2С% 20импорт% 20сн изился,снизился% 20ло% 2096% 20млн% 20лал.
- 2. Андрианова Д. Подальше не положишь. // Новостной портал Коммерсанть. 2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5925881.
- 3. Гаврилюк А. Ввоз и ныне там: как в 2022 году изменилась цепочка поставщиков электроники в Россию. // Forbes. 2023. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/484180-vvoz-i-nyne-tam-kak-v-2022-godu-izmenilas-cepocka-postavsikov-elektroniki-v-rossiu.
- 4. Динамика курса валюты доллар США // Официальный сайт ЦБ РФ. 2023. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.0 1.2022&UniDbQuery.To=15.02.2022.
- 5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. 1 квартал 2023. // Официальный сайт ФСГС России. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DRP_2023_1.rar.
- 6. Заботкин А. Нам известна только история, нам неизвестно будущее. Интервью зампреда ЦБ А. Заботкина // Официальный сайт ЦБ РФ. 2023. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14437.
- 7. Силенина С. INFOline: в 2022 году импорт FMGC товаров в Россию вырос // Портал Retail.ru. 2023. URL: https://www.retail.ru/tovar_na_polku/infoline-v-2022-godu-import-fmcg-tovarov-v-rossiyu-vyros.
- 8. Экспорт и импорт РФ-2022 // Официальный сайт ФСГС России. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya.
- 9. Carriere-Shallow Y. State-dependent exchange rate pass-through. / IMF Working Paper №2023/086. 2023. URL: https://papers.csm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4453211.
- 10. Pfahler J. F. Exchange rate forecasting with advanced machine learning methods //Journal of Risk and Financial Management. -2021.-T.15.-N₂. 1.-C.2.

The impact of exchange rate differences on inflation in developing economies using the example of the Russian Federation

Ivan E. Primachev

Bachelor's Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation; e-mail: ivanprima99@gmail.com Economic theory 31

Abstract

The article analyzes the impact of exchange rate differences on inflation in developing economies using the example of the Russian Federation. The study focuses on assessing how currency changes affect the prices of imported and non-food goods, as well as domestic prices, including alcohol. Based on data on the dynamics of the dollar exchange rate and expert assessments of the transition of exchange rate differences into prices, the work presents four scenarios for the growth of the cost of consumer spending by category, taking into account different levels of transition of exchange rate differences and the projected annual dynamics of the dollar exchange rate. The impact of parallel imports on inflation is assessed, which, as shown in the study, has an insignificant impact on the general price level. The author comes to the conclusion that the direct transfer of exchange rate differences into the prices of imported goods has the greatest impact on inflation, while parallel imports do not have a significant impact. The possible consequences of high inflation for the economy and the welfare of citizens are discussed. The results obtained indicate a significant impact of imported inflation and the transfer of exchange rate differences in domestic prices to the overall level of inflation.

For citation

Primachev I.E. (2024) Vliyanie kursovykh raznits na inflyatsiyu v razvivayushchikhsya ekonomikakh na primere Rossiiskoi Federatsii [The impact of exchange rate differences on inflation in developing economies using the example of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (4A), pp. 25-32.

Keywords

Exchange rate differences, inflation, consumer prices, imported goods, parallel import, domestic prices, inflation forecasts.

References

- 1. Alkogol'nye napitki. Rynok Rossii [Alcoholic drinks. Russian market] (2022). *TAdviser*. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Alkogol'nye_napitki_(rynok_Rossii)#:~:text=2022-, Proizvodstvo%20v%20Rossii%20dostiglo%20rekorda%20%2D%201%20mlrd%20dal%2C%20import%20snizilsya,s nizilsya%20do%2096%20mln%20dal [Accessed 19/04/2024].
- 2. Andrianova D. (2023) Podal'she ne polozhish' [You can't put it further]. *Novostnoi portal Kommersant*" [News portal Kommersant]. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/5925881 [Accessed 11/04/2024].
- 3. Carriere-Shallow Y. (2023) *State-dependent exchange rate pass-through.* / *IMF Working Paper №2023/086*. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4453211 [Accessed 19/04/2024].
- 4. Dinamika kursa valyuty dollar SShA [Dynamics of the US dollar exchange rate]. *Ofitsial'nyi sait TsB RF* [Official website of the Central Bank of the Russian Federation]. 2023. Available at: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.0 1.2022&UniDbQuery.To=15.02.2022 [Accessed 17/04/2024].
- 5. Dokhody, raskhody i potreblenie domashnikh khozyaistv. 1 kvartal 2023 [Household income, expenditure and consumption. 1st quarter 2023]. *Ofitsial'nyi sait FSGS Rossii* [Official website of the FSGS of Russia]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DRP_2023_1.rar [Accessed 19/04/2024].
- 6. Eksport i import RF-2022 [Export and import of the Russian Federation-2022]. *Ofitsial'nyi sait FSGS Rossii* [Official website of the FSGS of Russia]. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya [Accessed 22/04/2024].
- 7. Gavrilyuk A. (2023) Vvoz i nyne tam: kak v 2022 godu izmenilas' tsepochka postavshchikov elektroniki v Rossiyu [Import is still there: how the chain of electronics suppliers to Russia has changed in 2022]. *Forbes*. Available at: https://www.forbes.ru/tekhnologii/484180-vvoz-i-nyne-tam-kak-v-2022-godu-izmenilas-cepocka-postavsikov-elektroniki-v-rossiu [Accessed 19/04/2024].

- 8. Silenina S. (2023) INFOline: v 2022 godu import FMGC tovarov v Rossiyu vyros [INFOline: imports of FMGC goods to Russia have increased in 2022]. *Portal Retail.ru*. Available at: https://www.retail.ru/tovar_na_polku/infoline-v-2022-godu-import-fmcg-tovarov-v-rossiyu-vyros [Accessed 18/04/2024].
- 9. Zabotkin A. (2023) Nam izvestna tol'ko istoriya, nam neizvestno budushchee. Interv'yu zampreda TsB A. Zabotkina [We only know history, we don't know the future. Interview with Deputy Chairman of the Central Bank A. Zabotkin]. *Ofitsial'nyi sait TsB RF* [Official website of the Central Bank of the Russian Federation]. Available at: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14437 [Accessed 19/04/2024].
- 10. Pfahler, J. F. (2021). Exchange rate forecasting with advanced machine learning methods. Journal of Risk and Financial Management, 15(1), 2.